

О блаженном и приснопамятном послушании

Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме.

Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть, жизнь чуждая любопытства, беспечалие в бедах, неуготовляемое пред Богом оправдание, бесстрашие смерти, безбедное плавание, путешествие спящих.

Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения...

Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает, ни в добром, ни в мнимо худом; ибо за все должен отвечать тот, кто благочестиво умертвил душу его.

Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве рассуждения.

О покаянии

Покаяние есть возобновление крещения.

Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни.

Покаяние есть купля смирения.

Покаяние есть всегдашнее отвержение телесного утешения.

Покаяние есть помысл самоосуждения и попечения о себе, свободное от внешних попечений.

Покаяние есть дочь надежды и отвержение отчаяния.

Покаяние есть примирение с Господом чрез совершение благих дел, противных прежним грехам.

Покаяние есть очищение совести.

Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного.

Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого.

Покаяние есть крепкое утеснение чрева, уязвление души в глубоком чувстве.

О памяти смерти

1. **Боязнь смерти** – свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания; а **трепет от памяти смертной** – признак нераскаянных согрешений. *Боится Христос смерти, но не трепещет, чтобы ясно показать свойства двух естеств.*

2. Хлеб нужнее всякой другой пищи, а **помышление о смерти нужнее всяких других деланий**. Память смерти побуждает к трудам и постоянным подвигам покаяния и к благодушному перенесению бесчестий.

3. Истинный признак того, что человек помнит о смерти, есть добровольное беспристрастие ко всякой твари, и совершенное оставление своей воли.

5. Тот благоискусен, кто ежедневно ожидает смерти; тот свят, кто желает её на всякий час.

6. Невозможно, чтобы настоящий день провели мы благочестиво, если не думаем, что это последний день нашей жизни. *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешишь* (Сирах. 7: 89).

Духовные лекарства

Непоколебимая **надежда** есть дверь беспристрастия.

Воздержание есть мать здоровья; а мать воздержания есть **помышление о смерти** и твердое памятование желчи и оцета, который вкусил наш Владыка.

Начало целомудрия есть безмолвие, **через угашение плотского разжения посредством поста**; а сокрушением сердечным изгоняются скверные и нечистые помыслы.

Прилежная **молитва** есть погибель унынию; а **память о** последнем **суде** рождает усердие.

Желание бесчестий есть исцеление раздражительности; **псалмопение, милосердие и нестяжание** – убийцы печали.

Безпристрастие к вещам чувственным возводит к видению мысленных.

Молчание и безмолвие - враги тщеславия; но если ты находишься в общежитии, то переноси **бесчестия**.

Истребитель чувственных змей есть олень, а мысленных **смирение**.

Видимую гордость исцеляют **скорбные обстоятельства**; а невидимую - **Превечный и Невидимый**.

Наставления для духовной жизни из того, что видим в природе

Как змея не может совлечь с себя старой кожи, если не пролезет через тесную скважину, так и мы не можем отвергнуть прежние злые навыки и ветхость души и ризу ветхого человека, если не пройдем узкого тесного пути поста и бесчестия.

Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо.

Как облака закрывают солнце, так и греховные помыслы помрачают и губят ум.

Как вода стесняемая поднимается вверх, так и душа, угнетенная скорбями, постом, молитвенным бдением, покаянием восходит к Богу и спасается.

Как носящего ароматы обнаруживает благовонный запах и против воли его, так и имеющий в себе Духа Господня познается по словам своим и по смирению.

Как огонь не рождает снега; так и ищущий земной славы не получит небесной.

Как невозможно без оружия убивать зверей, так невозможно без смирения приобрести безгневие.

Луч солнечный, проникнувший через скважину в дом, просвещает в нем все, так что видна бывает тончайшая пыль, носящаяся в воздухе. Подобно сему, когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи его.

Как восходящие по гнилой лестнице подвергаются опасности, так и всякая честь, слава и могущество сопротивляются смиренномудрию.

Как невозможно, чтобы голодный не вспоминал о хлебе, так невозможно и тому спастись, кто не вспоминает о смерти и о последнем суде.

Как вода смывает буквы, так и слеза может очищать согрешения. Как, за неимением воды, изглаждают буквы и другими способами, так и души, лишённые слез, очищают и заглаживают грехи свои печалью и воздыханием и многим сетованием.

Как во множестве нечистот рождается много червей, так и от множества яств происходит много падений, лукавых помыслов и сновидений.

Кто говорит, что имеет правую веру, а между тем грешит, тот подобен лицу, не имеющему очей.

А кто, не имея истинной веры, совершает некоторые добрые дела, тот подобен черпающему воду и вливающему ее в худой сосуд.

Как корабль, имеющий хорошего кормчего, при помощи Божией безбедно входит в пристань, так и душа, имея доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя и много грехов некогда сделала.

Как похоронившему отца своего стыдно тотчас по возвращении с похорон идти на брак, так и плачущим о грехах своих неприлично искать в настоящем веке покоя или чести и славы от людей.

Как одержимому долговременною болезнью невозможно в одно мгновение получить здравие, так невозможно и в короткое время победить страсти, или хотя одну из них.

Как страждущему горячкою нет справедливой причины убивать самого себя, так и никому ни в каком случае не должно отчаиваться до последнего издыхания.

О союзе троицы добродетелей – вере, надежде и любви

Три добродетели, все связующие и содержащие: **вера, надежда и любовь**, больше же всех любовь, ибо ею именуется Бог (1Кор. 13: 13).

Вера подобна лучу, **надежда** - свету, а **любовь** - кругу солнца. Все же они составляют одно сияние и одну светлость.

Вера все может творить и созидать, **надежду** милость Божия ограждает и делает непостыдною, а **любовь** никогда не престаёт.

Кто хочет говорить о любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге, простирает же слово о Боге погрешительно и опасно для невнимательных. Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть, по действию своему она есть упоение души, а по свойству источник веры, бездна долготерпения, море смирения.

Блажен, кто имеет такую любовь к Богу, какую страстный любитель имеет к своей возлюбленной.

Блажен, кто столько же боится Господа, сколько осужденные преступники боятся судии.

Блажен, кто так усерден и прилежен в благочестии, как благоразумные рабы усердны в служении господину своему.

Блажен, кто так предстоит Господу в молитве, как слуги предстоят царю.

Блажен, кто столько ревностен к добродетелям, сколько ревнивы мужья, лишаящие себя сна от ревности к своим супругам.

Истинно любящий всегда воображает лицо любимого и с услаждением объемлет образ его в душе своей. И во сне сердце его беседует с возлюбленным.

Так бывает обыкновенно в телесной любви, так и в духовной. Некто, уязвлен будучи такою любовью, сказал о самом себе то: аз сплю, по нужде естества, а сердце мое бдит (Песнь Песней 5: 2) по великой любви моей.

Если присутствие любимого человека явственно всех нас изменяет и делает веселыми, радостными и беспечальными, то какого изменения не сделает присутствие Небесного Владыки, невидимо в чистую душу приходящего?

Преподобный отче Иоанне, моли Бога о нас!